ГЛАВА 216. ТВОИ ХИТРЫЕ УЛОВКИ МНЕ НРАВЯТСЯ!

После обеда Су Цзянань вернулась в свою комнату и обнаружила, что чемодан Лу Бояна стоит рядом с ее кроватью.

«Дядя Сюй сказал, что отнес чемодан в твою комнату, не так ли?»

«Это моя комната, не так ли?»

«…Фу, похоже, это правда.»

«Но, - улыбнулся Лу Боян: - Когда мы вернемся в хозяйскую спальню? А?»

Хотя маленькая спальня Су Цзянань была уютной, она была тесной для двух человек.

Более того, они были хозяином и хозяйкой этого дома, поэтому им не подходило постоянно жить во второстепенной комнате. Кроме того, если Тан Юлань обнаружит это, все, что они делали раньше, будет раскрыто.

«…Мне не нравится твоя комната, - Су Цзянань прямо показала свою неприязнь: - Цвета в комнате слишком холодные, а мебель жесткая и не имеет никаких особенностей. Это похоже на демонстрационную комнату. Жить в ней - все равно что жить в отеле.»

Хотя она бросила вызов вкусу Лу Бояна, Лу Боян все еще считал Маленького Монстра прекрасным, даже когда она была так придирчива.

Более того, решить эту проблему было просто.

Он сказал, не раздумывая: «Ты можешь украсить комнату, как тебе нравится, после возвращения.»

Су Цзянань наклонила голову, демонстрируя подозрение: «Ты действительно позволишь мне изменить твою комнату?»

Лу Боян спокойно сказал: «То, что у меня есть, и твое тоже!» В его улыбке был намек на искушение: «Мы переедем в эту комнату сегодня?»

Су Цзянань лучезарно улыбнулась: «Я перееду, когда захочу!»

Лу Боян не знал, как убедить ее - заставить маленького монстра проглотить наживку было нелегко.

«Открой чемодан,» - приказал он.

«Ох.»

Су Цзянань подумала, что Лу Боян попросил ее привести в порядок багаж. Поэтому она покорно открыла чемодан, вынула из него одежду и предметы первой необходимости и убрала их.

Когда она делала для него такие мелочи, ее всегда переполняло необъяснимое чувство счастья. Потому что никто, кроме нее, не мог быть так близко к нему.

Неторопливо сидя на кровати, Лу Боян наслаждался этим моментом.

Ему нравилось смотреть, как Су Цзянань осторожно справляется с этими тривиальными вещами, хотя она и не была хороша в этом.

Последней вещью в чемодане была маленькая синяя подарочная коробочка с белой лентой в виде бантика, от которой у нее екнуло сердце.

Цвет шкатулки был уникальным синим, Robin's egg blue, патент на который был получен Tiffany в 1998 году. Су Цзянань уже знала марку подарка, даже не видя названия бренда под лентой.

Говорят, что ни одна женщина в мире не может отказаться от подарочной коробки Тиффани.

Су Цзянань однажды подумала, что это преувеличение. Но теперь она поняла, что женщин волновало не то, насколько изысканной была шкатулка, а то, кто ее дарил.

Даже если эта подарочная коробка не была голубой, как Robin's egg blue, и на ней не было надписи «Тиффани и Ко», и на ней не было мягкой ленты, пока вы глубоко любите этого человека, вы будете счастливы.

Су Цзянань, казалось, поняла, почему Лу Боян попросил ее привести в порядок багаж.

Она взяла волшебную синюю коробочку и помахала ею Лу Бояну: «Будь честен! Для кого ты её купил?»

На лице Лу Бояна появилась хитрая улыбка. Он был готов продолжать эту драму: «Не трогай её! Я купил для своей жены.»

Су Цзянань усмехнулась. То, что только что сказал Лу Боян, было для нее сладко, как мед.

Но она начала эту драму, и ей нужно было довести ее до конца.

Забравшись на кровать, она поджала губы и расстроенно пожаловалась: «Это несправедливо! Я хочу такой же подарок, как у нее! Ты обещал мне, что разведешься и женишься на мне! Разве ты не забыл? Разве ты не забыл?»

Лу Боян прищурился: «Я не могу развестись с ней!»

«...» - Су Цзянань сделала паузу. Как она могла продолжить эту драму? Быть более драматичной?

Лу Боян погладил волосы Су Цзянань: «Давай покончим с этой драмой. Открой это и посмотри, понравится ли тебе.»

Покорно развязав белую ленту, Су Цзянань открыла коробку и увидела часы простого дизайна. Это было восхитительно. Эти часы сразу же привлекли Су Цзянань.

Тиффани славилась своими драгоценностями. Прежде чем открыть шкатулку, она подумала, что это может быть ожерелье. Ей и в голову не приходило, что подарок - это часы.

«Откуда ты знаешь, что я люблю часы?» - она с любопытством посмотрела на Лу Бояна.

Действительно, она предпочитала часы различным драгоценностям. Однажды Лу Боян

подарил ей набор ювелирных украшений, сделанных на заказ из роскошных бриллиантов. Но сейчас она носила только кольцо с бриллиантом.

«Но я никогда не говорила Лу Бояну, что не люблю носить драгоценности. Откуда он это знает?»

«Я твой законный супруг. Как я могу не знать, что тебе нравится? - Лу Боян достал часы из коробки: - Дай мне свою руку.»

Су Цзянань с улыбкой покорно протянула ему руку. После того, как Лу Боян надел ей часы, она тупо уставилась на Лу Бояна: «Но я не знаю, что тебе нравится...»

Лу Боян нахмурился: «Неужели?»

Су Цзянань утвердительно кивнула: «Действительно. Я не знаю.»

«Бах...» - лоб Су Цзянань заболел. Лу Боян снова щелкнула её по лбу.

Она потерла лоб и пробормотала: «Хоть ты и щелкнул меня по лбу, я все равно понятия не имею.»

«Не торопись.»

Затем Лу Боян вышел из комнаты. Лежа на кровати, Су Цзянань нежно погладила часы. Кроме меня, что еще нравится Лу Бояну?

Я помню, что единственное украшение, которое он носит, - это часы.

«Но я не могу позволить себе часы, которые ему нравятся, если не использую его деньги, чтобы заплатить за них.»

Пока Су Цзянань размышлял о том, что ему нравится, Лу Боян уже спустился вниз. Дядя Цянь вышел на улицу: «Молодой господин, я хочу рассказать вам кое-что о молодой госпоже.»

О Су Цзянань?

Лу Боян подошел к французскому окну: «Что случилось, когда меня не было?»

«Молодая госпожа много раз получала цветы в полицейском участке, - сказал дядя Цянь. - я не знаю, кто их присылал. Они выглядели дорого, а сорта цветов каждый день были разные. Но молодая мадам выбросила все эти цветы в мусорное ведро. Кажется, ее беспокоят эти цветы, потому что позавчера она даже рассердилась.»

«Понимаю.»

Лу Боян нахмурился.

«Меня не было всего несколько дней, а маленькое чудовище уже кому-то нужно? Как он посмел?»

Лу Боян вспомнил, что звонил ей позавчера. По ее голосу было ясно, что с ней что-то не так. Она сказала, что хочет ему что-то сказать. Так это из-за тех цветов?

Когда Лу Боян вернулся в комнату, он обнаружил, что Су Цзянань спит на кровати. Он покорно

укрыл ее.

«Ну, хорошо. Я хочу знать, когда ты мне скажешь.»

Сначала Су Цзянань планировала найти подходящую возможность рассказать об этом Лу Бояну после его возвращения. Однако, увидев Лу Бояна снова, она слишком обрадовалась, чтобы вспоминать об этом.

Су Цзянань проснулась только в 4 часа дня, когда солнце уже садилось. Лу Боян просматривал папки на диване.

Глядя на него, она снова решила, что лицо Лу Бояна было очень красивым. Даже если он просто спокойно просматривал файлы, люди все равно были очарованы им и не могли оторвать от него глаз.

Она лежала на кровати в удобной позе, глядя на Лу Бояна. Внезапно ее охватило чувство безопасности.

Пока он был с ней, ее мир, весь мир был безопасен.

Через несколько минут внезапно зазвонил телефон, прервав пристальное разглядывание Су Цзянань. Это была Ло Сяоси.

Она сняла трубку. Ло Сяоси серьезно сказала ей: «Возможно, в будущем тебе придется называть меня свояченицей.»

Через несколько минут Су Цзянань начала понимать, о чем говорит Ло Сяоси. Она тут же потребовала подробностей. Ло Сяоси коротко ответил: «Су Ичэн и я встречаемся!»

Повесив трубку, Су Цзянань бросилась к Лу Бояну. Ей не терпелось поделиться с ним радостной новостью.

Лу Боян был очень спокоен. Казалось, он ожидал, что это произойдет.

«Ты не можешь понять такого рода чувства, - Су Цзянань не могла не поддразнить Лу Бояна: - Ты не мог испытывать такого счастья и волнения.»

Отложив папки, Лу Боян обнял Су Цзянань: «Кто тебе сказал,что я никогда не испытывал этого?»

Именно потому, что он испытывал подобные чувства, когда женился на Су Цзянань, он мог быть так спокоен сейчас.

Он также предвидел, что Су Ичэн не сможет дождаться окончания соревнований. Ло Сяоси была такой непослушной. Как Су Ичэн мог оставить Ло Сяоси циркулировать среди толпы мужчин?

«Цзянань, - Лу Боян вдруг о чем-то задумался и улыбнулся: - На самом деле в нашей компании существует правило, что новым артистам запрещено иметь подругу или бойфренда.»

Су Цзянань помолчала и спросила: «Что ты имеешь в виду?»

«Ты можешь угрожать брату этим правилом, - Лу Боян улыбнулся.: - На самом деле это правило используется для ограничения артистов, а не моделей. Нахождение в отношениях не

окажет большого негативного влияния на развитие карьеры модели. Поскольку Ло Сяоси может стать твоей невесткой, я не поставлю ее в неловкое положение. Но ты можешь угрожать своему брату. Это должно быть интересно.»

«Лу Боян... - втайне взволновалась Су Цзянань: - Этот трюк немного хитрый, но… Мне это нравится!»

«В прошлом Су Ичэн всегда любил угрожать мне Лу Бояном. Наконец-то я могу отомстить!»

Видя, что Су Цзянань взволнована, Лу Боян предложил ей еще один трю: «Ты можешь пригрозить ему, чтобы он не предавал огласке их отношения.»

Он хорошо знал Су Ичэна: «Теперь, когда он встречается с Ло Сяоси, он, должно быть, хочет рассказать об этом всем в мире. Если ему будет запрещено публично рассказывать об их отношениях, Су Ичэн, должно быть, сошйдёт с ума.»

«Хм, - улыбнулась Су Цзянань.: - Хорошая мысль!»

Она не знала, как прекрасна, когда улыбается. Она поджала губы, которые выглядели мягкими и привлекательными.

Глядя на нее, Лу Боян не мог сделать ничего другого, кроме как наклонить голову и поцеловать ее в губы.

Заходящее солнце бросало свет сквозь французские окна в тихую и теплую комнату, окрашивая ее в мягкий оранжевый цвет.

Оно освещало пару людей, которые глубоко любили друг друга в этот момент.

http://tl.rulate.ru/book/18987/1279961